

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 14 октября 1989 г. № 123 (6691)

ЦЕНА 10 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Юрист, социолог, экономист и рабочий комментируют минувшую парламентскую неделю.

2 страница



Шелоса захватывающих костей из жизни всех жанров искусства набирает обороты.  
Перед вами второй экспериментальный выпуск «Аншлага». Покоряется ли вам первый Нал — очень...

Заметки Феликса Новикова на традиционной полосе «О Монстре с надеждой и любовью».

• Сухорога башня.

7 страница

• Сухорога башня.

8 страница



КАРИКАТУРЫ С НАТУРЫ

• «Приехали...»  
Рисунок А. Захаревича.

12 страница



## Почему Америка нуждается в перестройке

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

The Washington Post

Побывав недавно в Советском Союзе, обозреватели американской газеты «Вашингтон пост» Дик Андерсон и Дэн Алан попытались проанализировать в одной из своих московских корреспондентов бюрократию как фактор, сдерживающий успех перестройки в СССР. Бюрократию можно охарактеризовать как ладонь, замороживающую прогресс советского общества... Этот ладонь по-прежнему остается твердой глыбкой ладьи, которая в целом не поддается пламени перестройки и гласности. Хотя на вершине айсберга, там, куда Горбачев последовательно направляет огонь, уже удалось добиться некоторого потепления... — является национальными авторами статьи в «Вашингтон пост». И продолжают: «Во времена национального взгляда в СССР мы встречали со-

ветских директоров, стремящихся заниматься свободным предпринимательством. Но им препятствуют бюрократы, которые завладевают бумагами, требующими заполнения, и правилами, требующими соблюдения. Те, кому все же удается пройти через всю бумажную волокиту, сталкиваются с другими препятствиями, которые уже заставили многих уйти от дела.

Впрочем, считают американские журналисты, бюрократия, этот социальный тормоз, однажды пагубный для любого общества, любого государства,— проблема не только для СССР. Последуя консерваторам численно превосходящим реформаторов. Соединенные Штаты — отнюдь не исключение из правила. Вот как рисуют авторы «Вашингтон поста» облик американского бюрократа: «У бюрократов есть свои аналогии в Соединенных Штатах. Точно так же, как бюрократы превосходят по численности реформаторов Горбачева, почтмейстеры бюрократов превосходят по своим силам президента Буша. Ни один президент еще не сумел справиться с

бюрократией, обуздануть ее рост или сократить сферу ее деятельности.

Американские бюрократы довели до совершенства метод серьезного обдумывания директив, секретов, из бесконечного изучения и анализа деталей, исходя из предположения, что нежелательная директива исчезнет, если ее изучат достаточно долго.

В конце концов президент уходит, а масса бюрократов остается. Любые позиции, которые они сделали в противостоянии с президентом, они захватят заново, позднее, когда президент уйдет или переключит внимание на что-то другое.

В смысле борьбы с бюрократией Советский Союз имеет на сегодняшний день более благоприятные перспективы по сравнению с Соединенными Штатами, подытоживают авторы, обосновав свое утверждение следующим образом:

«В Советском Союзе Горбачев, по крайней мере, пытается сломить власть бюрократии. Отсюда неизбежно направляется вывод: Америка тоже нуждается в перестройке».

## ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

### Анатолий Кашировский



Не знаю, бывают ли на телевидении у доктора Кашировского президент Академии медицинских наук и министр здравоохранения СССР. Но коллеги людей бывают. На конец-то мы построили поликлинику, в которой нет очередей.

Не только больных, но и здоровых приковывает к себе этот человек с цепким взглядом и повадками спортивного тренера.

Чувствуется, он в хорошей форме. Да ему и нельзя без ежедневных иногородских заданий, без гимнастических упражнений, которые он проделывает даже в купе поезда. Не ровен час, заболеет сам тудород, кто его вылечит? Разве что Аллан Чумак.

Кашировский должен выглядеть здоровым, потому что его внешний вид, его уверенность в себе — инструменты в той работе, которую он проводит.

Мне всегда нравятся люди, которые хорошо знают, что они делают. Анатолий Кашировский не такие.

Он хорошо знает, что по-настоящему исцеляющим методом Кашировского — это тоже метод Кашировского. Психотерапия — вещь томная. Анатолий Михайлович сам предупредил: не надо стараться, воздействие идет независимо от нашей воли. И еще он предупредил: я не пансионер. Чем могу, тем помогаю. Потом могу, и излечиваю. Потом доверившие, а их, как видно, немало, склоняются подтверждают. Тем не менее скептики Кашировского ругают, называют шарлатаном, Гриппом Распутинским и еще бог знает кем.

Напрасно. Если у кого-то не проходит боль и не исчезает болевая, это не повод сердиться.

Воздействие идет.

В эфире Кашировский, и час уже не так тяготят переключать телевизор на сессию Верховного Совета, где говорят координаторы, еще и не успевших стать цивилизованными.

Мы сосредоточиваемся на себе, мы расслабляемся, думаем начальство о чемгодибо, а потом о чем-то приятном, положительном. В нашем сознании уже рассказывается проблемы Нагорного Карабаха и регионального боярства. Нас постепенно оставляют мысли о дефиците продуктов и товаров в магазинах, ларьках и одноразовых ширмах в аптеках. Нас уже не путают нехваткой медицинских кадров. Одним Кашировским заменил нам тысячи медсестер, профессоров и участников врачей. Спросите у десяти встречных, кто такие Бурдено и Боткин. Ответят не все. Если, конечно, этих светил не упомянули Анатолий Михайлович.

Но будем заниматься чужой жизнью. Ибо занять — это значит отрицательное.

Его необходимо развенчать, жалобно взывают последние поклонники материализма.

Не могу. Ум еще слегка сопротивляется, но телом я уже там, где все.

Я среди миллиардов плавущих в центральном море доктора Кашировского. Я рассказал, мне хорошо. Мы все в полном порядке. Еще немного, и рассосется все. Не будет ничего, кроме твердого и спокойного голоса нашего нового властелина...

Ю. БОРИСОВ.

## О налогобложении

О. Жарука, Ленинград:

— Нередко приходится слышать о неоправданности взимания подоходного налога от представителей определенных профессий, социальных групп. Есть предложение и о полном отказе от налогобложения населения. Я же думаю, что до тех пор, пока у нас слово «нагоплатительщик» не обретет конкретного смысла, отношения к налогам не изменятся. Ибо при демонополизации экономики налоги останутся единственным источником доходов государства и каждый налогоплатительщик сможет сказать: «Это к содерю армии, министерству, прокуратуре, сирот, на мон деньги восстанавливаются памятники, школы и больницы».

О выборности некоторых председателей

Н. Корецкий, Житомир:

— Ныне широко обсуждаются предложения о прямых выборах Председателей Верховных Советов республик. Идея, конечно, имеет и положительные, и отрицательные стороны. Но представляется совершенно необходимым на современном этапе установление выборности прямым всеобщим голосованием (подробно выборам народных судей) председателей комитетов народного контроля, комитетов по охране природы и главных санитарных врачей. Думают, это освободит их от влияния местных властей и повысит их ответственность.

## О перестройке

Н. Сорокин, военнослужащий, Москва:

— Мне не понятны сетования по поводу экономических провалов перестройки. Всегда стране получали то, что никогда не имела: почти свободу слова. А что касается колбасы, то и до перестройки с ней были перебои, а в промышленности ее и вовсе не было.

О борьбе с пьянством

С. Молин, Казань:

— Будучи недавно в ГДР, обратила внимание на то, что алкогольные напитки там продаются в бутылках самой различной юности.

Н. Кашировский, Казань:

— Будучи недавно в ГДР, обратила внимание на то, что алкогольные напитки там продаются в бутылках самой различной юности. Например, крепкие напитки продаются в

## ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Плохо, конечно, но разве не стоит хоть один раз сдержать свое возмущение перестройкой ради создания нового цивилизованного общества?

О выборности некоторых председателей

Н. Корецкий, Житомир:

— Ныне широко обсуждаются предложения о прямых выборах Председателей Верховных Советов республик. Идея, конечно, имеет и положительные, и отрицательные стороны. Но представляется совершенно необходимым на современном этапе установление выборности прямым всеобщим голосованием (подробно выборам народных судей) председателей комитетов народного контроля, комитетов по охране природы и главных санитарных врачей. Думают, это освободит их от влияния местных властей и повысит их ответственность.

О борьбе с пьянством

С. Молин, Казань:

— Будучи недавно в ГДР, обратила внимание на то, что алкогольные напитки там продаются в бутылках самой различной юности.

Н. Кашировский, Казань:

— Будучи недавно в ГДР, обратила внимание на то, что алкогольные напитки там продаются в бутылках самой различной юности.

О погребении ИЛО

в Воронеже

(«СК», 10 октября)

Г. Селезин, историк, Москва:

— Мы уже читали, что жители нашей страны видели ИЛО в Волгоградской области, под Москвой и в других местах... Теперь вот жители Воронежа сподобились увидеть «пришельцев». Будучи еще в школе воспитан в духе материализма и не могу поверить в реальность таких фактов, но у нас приходит другой: идет подписная кампания и надо подогнать интерес читателя и прессы. Занадрайвается и другая мысль, более «крамольная»: экономическая реформа

пробуждает, полки в магазинах пустят, народ ропщет, и надо как-то отлечь его внимание на чудеса вроде приводильщиков, «снежного человека», «черной и белой» магии и т. д.

## О театральных буфетах

С. Смирнов, Ленинград:

— «Театр начинается с ворот», — говорил К. С. Станиславский. Остается сожалеть, что великий режиссер не оставил никакого крылатого выражения о театральном буфете, может быть, ему (буфету) администрация тогда бы уделила больше внимания. Часто буфет в театре представляет жалкое зрелище. Ко всему плоти очередей иногда становятся угрожающей для жизни, а скорость продвижения к занятой стойке никак не рассчитанна на пятидцатиминутный антракт.

А почему, чтобы как-то решить проблему узких очередей, не организовать в театрах буфеты столы самообслуживания? (Кстати, в некоторых областных театрах это уже имеется). Если мы боямся, что в храме искусства кому-то пожалеет выпить чаечинку кофе и съесть бутерброд за чужой счет!

По рубрике дежурных

А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

## НЕЮБИЛЕЙНОЕ

Следующую неделю можно будет вполне небольшого памятника «мухинской»: в Государственной Третьяковской галерее открывается выставка ее произведений, посвященная 100-летию мастера, а через день в Колонном зале Дома союзов прозвучат возвращенные слова юбилейного акифеста. Надо полагать, они напомнят о счастливой и вместе с тем трагической судьбе человека, чья жизнь без остатка была отдана служению искусству, воссозданию величественных «обозначников» минимого уважения?

Виноваты ли мы и ушедшим художникам, их памяти и заветам, к тому, что им было дороже всего? И же суетливо-формальныи «обозначники» минимого уважения?

О. ТИМОФЕЕВ.

Очевидно, цветы украсят подиумы небольшого памятника мастеру, открытого вчера неподалеку от Академии художеств СССР. А что произойдет у стальных гигантов, у монумента, ставшего делом жизни генерального архитектора? Не Ярославском проспекте, где, надеюсь, временем (хотя и полвека уже) прошли «Рабочий и колхозница», у «пеньки», как называли Мухину подиумы своей группы, — мерзости, вадулины, гнилые доски в бассейне, густая поросль молодых тополей на одном из пилонах постамента, грязные подиумы на пластинах нержавеющей стали, призванной отражать облака...

Виноваты ли мы и ушедшим художникам, их памяти и заветам, к тому, что им было дороже всего? И же суетливо-формальныи «обозначники» минимого уважения?

Виноваты ли мы и ушедшим художникам, их памяти и заветам, к тому, что им было дороже всего? И же суетливо-формальныи «обозначники» минимого уважения?

Виноваты ли мы и ушедшим художникам, их памяти и заветам, к тому, что им было дороже всего? И же суетливо-формальныи «обозначники» минимого уважения?

Виноваты ли мы и ушедшим художникам, их памяти и заветам, к тому, что им было дороже всего? И же суетливо-формальныи «обозначники» минимого уважения?



## РЕПОРТАЖ

### БЛОКАДА ЗАКОНЧИЛАСЬ?

Очень хотелось бы сменить звук вопроса на выразительный, звук вопроса этого репортажа. Последние сообщения из заснеженного региона страны, которым на протяжении долгого времени были Архангельск, Северодвинск, Сыктывкар, начали нас всех обрадывать: блокада, нелепая и диккая в наши дни, закончилась!

Сегодня политика вошла в программу телевидения так же стремительно и неотвратимо, как некогда вошел в нее футбол. Каждые понедельник и вторник в нынешнем октябре — дни политики. По второй программе ЦТ показывают репортаж о работе второй сессии Верховного Совета СССР. Давайте посмотрим на происходящее в зале глазами наших комментаторов. Глазами юриста, социолога, экономиста, рабочего...

## ПОЕЗД СПЕШИТ И ОПАЗДЫВАЕТ

### СОЦИОЛОГ

Как не вспоминать сегодня те удивительные недели, когда вся страна, как завороженная, сидела у телевизоров, следя за яркими речами новых парламентских трибун. Кстати, на другой день их тексты можно было прочитать в центральной печати, пропустив впечатление, по-думать над тезисами разных ораторов... За праздником следуют будни, и хотя слова в «парламентской» вечеринке эфирах привычный уже зал заседаний падают, смотрят и вслушиваются в происходящее, члены парламента становятся значительнее.

Отчасти, наверное потому, что яркие речи слышны редко, почти не видны индивидуальные взгляды, совсем не различимы залпы летом позиций депутатских групп. Нужно основательно напрячь внимание, чтобы разглядеть в потоке формулировок, поправок и уточнений различия принципиального порядка. Переход от декларативной к рабочей фазе парламентской жизни трудноается и тем, что в зале, и тем, что за ним наблюдают.

К тому же, сидящим у экранов не известны тексты документов и письменных по-правам, которые рассмотривают депутаты. И вездесущее телевидение почему-то не может дать нам даже самые краткие комментарии или пояснения. И ни одна газета не дает не то что стенограммы, но хотя бы обстоятельный отчет о принятиях. Не совсем понятно, чего здесь не хватает: специального «Парламентского вестника»? Двух-трех полос в «Известиях»? Глоссости? Настойчивости самих депутатов?

... В понедельник, 9 октября, Верховный Совет весь день обсуждал закон о земле — закон о земле, который не раз вспыхивал в заседаниях Верховного Совета. Тогда же в зале разгорались не настолько часы страсти. А время идет. И еще один закон не принимается. Но народ должен знать своих героеv в лицо по имени.

**Л. Малышев, юрист:**  
— Некоторые бурные дискуссии на сессии мне напоминают перепалку между дипломатами и блефускусами из романа Синтия «Путешествие Гулливера». Тогда же в зале разгораются не настолько часы страсти. А время идет. И еще один закон не принимается. Но народ должен знать своих героеv в лицо по имени.

**А. Шахов, юрист:**  
— Я из Молдавии. Мать погибла в детях. Принесла добиться справедливости. Муж уволили с работы за критику директора. Требует нашу семью. Ребенок в школу боялся ходить. Обращались уже ко всем. Последняя надежда осталась...

**Н. Зверев, юрист:**  
— Я из Каменска-Шахтинского Ростовской области.

— У меня жилищный вопрос. Мы с женой семья лет назад взяли поликлиническую недной старушкой. Жили с ней, ухаживали за ней. Сейчас она умерла. Нас выселают из квартиры. А у нас двое детей.

**Юрий ЛЕВАДА, доктор философских наук:**

Обсуждал Закон о земле в залах (записал, только о трудовых конфликтах), депутаты не раз насыпали вопросы, который кажется очень важным: необходимости выработки какого-то кодекса поведения в условиях конфликта, который обычно действует в странах, где конфликты считаются нормальными компонентами общественной жизни. Как будто все хотели бы иметь стакан «Гагаринскую концепцию» для внутреннего употребления, но не ясно, кто и как ее смог бы выработать. Может быть, в общественно-договорном порядке?

В ходе парламентских предложений выяснилось (точнее, еще раз прояснилось), что очень трудно в нашей жизни отдельно чисто трудовой конфликт от прочих, то есть тех, которые новым законом не регламентируются. Даже ес-

## Где золотая середина?

### ЮРИСТ

Закон в сущности есть общее правило, применяемое в частных случаях. Найти одно оптимальное решение множества нюансов жизненных ситуаций — вот подлинное искусство законодателя. Исключительно интересно было наблюдать в течение двух первых дней прошедшой недели, как это искусство в неподдельных мухах творчества рождается в нашем новом парламенте.

Закон о порядке разрешения колективных трудовых споров («конфликтов»). Пожалуй, первые народные депутаты столкнулись с целиком «букетом» самых сложных и противоречивых споров. Самая трудная из них — определить общее отношение к забастовкам как наиболее эффективному, но одновременно крайне рискованному — с точки зрения интересов общества — средству решения комплексных трудовых споров.

Откровенно признаемся: советскому парламенту, многое десятилетия проприоритетному на почве минимум социальной и идеологической бесконфликтности, даже не четвертом году перестройки чрезвычайно трудно воспринимать забастовки как фактор не только эпохи, но и нашей реальности, тем более как узаконенный институт советского трудового права. Особенно если учесть политическую неоднозначность и противоречивость развернувшегося в стране стачечного движения. Вспомним, что первые забастовки шахтеров нанесли весьма чувствительный удар по миллиардам парламентско-государственной бюрократии, издавна

присваивавшей себе право выступать от имени рабочего класса. Шахтеры убедительно показали, что они за самую радикальную перестройку и способны проводить ее не только на своих предприятиях, но и в структурах местной власти. Волна шахтерских стачек в определенной степени способствовала сдвигу политической ситуации в стране влево, в том числе и в самом Верховном Совете.

В то же время забастовки в прибалтийских республиках и Молдавии объективно использовались в антиперестройочных целях. А многочисленные саботажи на железных дорогах Азербайджана не только блокировал Армению и НКАО и дезорганизовал движение на половины железнодорожных путей страны, но и послужили непосредственным поводом для введения предложенных правительством краевым законом.

Итак, ясно, что в условиях перестройки, как, впрочем, и в любых других, забастовки служат противостоящим оружием и могут с успехом использовать любыми силами в любых политических и экономических целях. Это хорошо осознали и депутаты, поэтому в день окончательного принятия закона мы стали свидетелями редких парламентских комбинаций, когда, например, за легализацию политических забастовок выступили академики Саваров и представитель Интерфронта Эстонии Коген, а против них — представители народных фронтов Прибалтики и члены центрального правительства.

Особенности депутатов и другую истину: если забастовка несет в себе как конструктивные, так и деструктивные элементы, следует постараться максимально использовать первые и свести к минимуму вторые. И, надо сказать, это им в основном удалось. Мне представляется

главным преимуществом нового закона как раз то, что он рассматривает забастовку как явление, но не единичное — вернее, последовательное — из средств разрешения колективных трудовых конфликтов. Большое внимание в законе удалено колективным переговорам, посредничеству, арбитражу как «каналам» способов решения споров. При таком подходе забастовка не теряет своего значения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

В то же время работники могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что даже забастовки могут стать же эффективно использовать право на забастовку в интересах, даже не прибегая к ней в связи с отношениями с администрацией. И здесь она выступает в качестве способа «социальной приватизации». В этом смысле новый закон привнес вполне очевидные изменения как наиболее действенное средство борьбы граждан, и закон обеспечивает это право.

Кстати, мировой опыт показывает, что







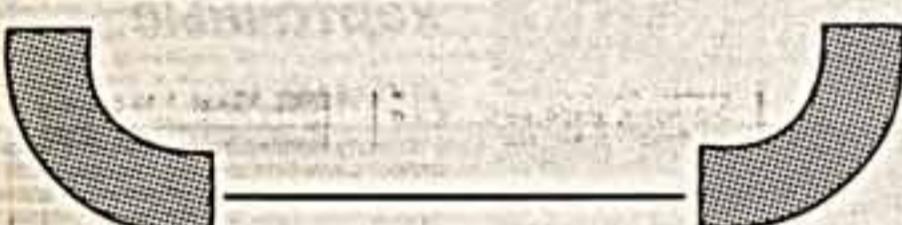


Если ваша организация, учреждение или предприятие располагают свободно консервируемым залогом, вы имеете возможность купить новые комфортабельные автомобили японского и японского производства: «Вольво-740», «Вольво-640», «Вольво-240», а также «Мицубиси» модели «Паджеро» (джип) и «Галант».

На выставке-ярмарке привлекаются представители дипломатического корпуса, посольств, торговых представительств, совместных предприятий, фирм, все, кто хочет приобрести модели автомобилей вышеуказанных марок.

Выставка-ярмарку, где можно приобрести современные автомобили, проводят горловская фирма «Автодобиль» производственного объединения «Москвич» и восточная фирма «Ост-Вест-Бладдинг» (ОВБ).

Выставка-ярмарка проводится на ВДНХ СССР с 11 октября 1989 года (ежедневно в течение месяца с 12.00 до 20.00).



### ВОЛГОГРАДСКАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ СЛУЖБА ЗНАКОМСТВА «НАДЕЖДА»

предлагает свои услуги:  
Картотека нашей службы удовлетворит Ваш изыскательский вкус. Экономия времени и сил, невысокая стоимость услуг и гарантия тайны — все это привлекает наших абонентов.

Подробности по адресу: 400023, Волгоград, ул. Войкова, 48,  
кооператив «Надежда».

Ялтинское бюро путешествий и экскурсий  
в 1994 году отметит свое столетие.  
Приглашаем художников страны принять  
участие во Всесоюзном конкурсе на лучший  
эскизный проект фирменного знака  
(эмблемы) бюро.

Цель конкурса: изобразительными средствами найти высококультурный образ фирменного знака бюро. Эмблема может отображать природу края, исторические и литературные символы, туристско-экскурсионную тематику.

Установлены три премии победителям конкурса:  
Первая — 1.000 руб.  
Вторая — 500 руб.  
Третья — 200 руб.

и шесть поощрительных премий по 50 рублей.  
Проектные эскизы должны быть выполнены на бумаге размером  
21×30 см.

Срок подачи — до 31.12.89.  
Ознакомиться с условиями конкурса можно по адресу:  
334200, г. Ялта Крымской области, ул. Литкенса, 5.

Тел. 32-59-72, отдел рекламы бюро.

### Универсальный прибор-измеритель модуляции СКЗ-43 предлагаем:

предприятиям связи;  
техническим службам МВД и гражданской авиации;  
всем, кто разрабатывает, выпускает или эксплуатирует радиоэлектронную приемно-передающую аппаратуру.

Имеет диапазон частот (0,15—1000МГц), цифровой отсчет, высокую надежность, достаточную погрешность измерений  $\pm 5\%$ .

Особенности прибора-измерителя:  
цифровой отсчет измеряемой модуляции и частоты гетеродина, автоматическое переключение пределов измерения, автоматическая стабилизация уровня в динамическом диапазоне входных сигналов 40дБ, гетеродин с электронной перестройкой и автоматической подстройкой частоты.

Прибор портативен, прост и удобен в эксплуатации, способен удовлетворить требованиям изыскательского потребителя.

Универсальный прибор-измеритель закупают 14 стран мира: Англия, Индия, ГДР, Куба, Венгрия, СССР, Польша и другие.

С заявками просим обращаться по адресу:  
603009, г. Горький, пр. Гагарина, 174,  
 завод им. М. В. Фрунзе.  
Телефоны: 66-65-50, 69-93-43.

### Впервые в нашем кинематографе

Экспериментальное творческо-производственное объединение «АКТЕР ИКНО» [г. Москва].  
Невельская база трапового флота, «Беларусьфильм» [г. Минск] при участии кинотеатрального кооператива «Бенефис» [г. Ленинград] организовали и финансировали производство цветного художественного фильма

«ЖИВАЯ МИШЕНЬ».

Режиссер-постановщик — Марк Айзенберг.  
В ролях: А. Абдулов, Д. Бакинис, Э. Виторган, И. Каваша, А. Фатюшин, И. Кондратюк, А. Порозовщиков, Ю. Чекулаев, Д. Лапухин.

Столкновение лидеров организованной преступности и органов защиты правопорядка делает фильм новинкой зрелищным, остросоциальным. В отечественном кино не было столь бескомпромиссной правды об одиночестве человека, попавшего в жернова этих двух могущественных организаций.

Фильм является собственностью Невельской базы трапового флота и в прокат поступать не будет.

Заявки на приобретение и прокат копий фильма направляйте по адресу: г. Ленинград, 197198, ул. Л. Чайкиной, д. 25, кв. 5, КТК «Бенефис».

Телефоны: 232-26-09, 533-82-68 с 9.00 до 12.00 ежедневно.

ИВАНОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР объявляет конкурс на замещение вакантной должности ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА

Для участия в конкурсе в течение 1 месяца со дня опубликования объявления необходимо выслать следующие документы: заявление, автобиографию, список постановок, рецензии наставленные спектакли — по адресу: 153000, г. Иваново, пл. Пушкина, 2, Директору Ивановского драматического театра. Выезд на собеседование с изложением режиссерской программы по вызову театра, проезд оплачивается.

Справки по указанному адресу и телефонам:  
2-52-10, 2-54-07.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ  
ОБЪЕДИНЕНИЕ  
КООПЕРАТИВОВ  
«ЦЕНТРОТЕХ»

г. Казань



Учреждаем совместные предприятия. Предлагаем сотрудничество предпринимателям, фирмам, кооперативам в различных сферах. Вкладываем денежные, материальные и трудовые ресурсы в совместные проекты.

О себе сообщаем:

- оборот 17 млн. рублей в год;
- код ОКПО — 1181106;
- код Гос. реестра участника внешнеэкономических связей — КП-1192/41;
- основные направления деятельности: строительство, производство товаров народного потребления, оборудование, строительных материалов, паркета, изделий из крауда; приемные устройства спутникового телевидения, акустические системы озвучивания концертных залов; АРМ, САПР, АСУ, программный продукт; торговля, посреднические услуги и т. п.

Телефоны: 36-60-80; 32-63-62

Телекс 224-824 TENOR SU

Наш адрес: 420015, Казань, ул. Горького, 22/26.

### БЫСТРОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

КУРСЫ ЗАЧИНОГО ОБУЧЕНИЯ «ТЕХНИКА БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ»  
ОБРАЩАЮТСЯ ОЧЕРЕДНЫЙ НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ

Оригинальная отечественная методика обучения «Домиканта-2000 года» — результат 20-летней научной и практической деятельности.

Методика гарантирует повышение скорости чтения в 3—5 раз, значительное повышение качества условия прочтения, развитие внимания, генерацию мысли.

Каждый слушатель получает учебник и методические пособия по отдельным занятиям.

Дополнительно высыпаются звукоизделия учебных сеансов аудиокассеты тренировки.

Принимаются все желающие в возрасте от 15 лет и старше.

Всем обучающимся выдаются дипломы об окончании курсов.

Руководитель курсов — один из авторов популярного учебника «Техника быстрого чтения», к.т.н. О. А. Андреев.

Стоимость обучения — 50 руб.

Просим пересыпать плату за обучение только после получения от нас специального бланка-записки.

Подробные условия обучения и бланк-записки высыпаются по запросу. Наш адрес: 125047, Москва, 1-я Брестская ул., д. 50. Курс быстрого чтения. Не забудьте вложить в письмо конверт со своим адресом.

### К особому вниманию руководителей нового типа!

ТАШКЕНТСКИЙ ДИЗАЙН-ЦЕНТР «СТИЛЬ» будет рад помочь вам в трудном деле — выпускать нового товара. Статус предприятия группы дизайнеров обрела год назад, имея за плечами 8-летний опыт работы в области разработки товаров народного потребления (ТНП).

Проводятся маркетинговые исследования, дизайн-центр «Стиль» производит:

- технологическую оснастку под новые виды ТНП;
- яркую, красную упаковку и рекламу к ним;
- комплект технологических условий и цепи;
- договоры на закупку данного товара;
- расчет технологической эффективности.

Обратившись в центр, вы приобретете не только товар с упаковкой, но и бесплатно — положительные эмоции.

Наш АДРЕС:  
Узб. ССР, г. Ташкент, пл. Хамода Алимджана, 13-а,  
телефон: 32-08-71.

### Мособлкнига предлагает:

Живопись русского и советского авангарда из частных коллекций [1905—1930].

Комплект из 4 репродукций (50×70 см). Ю. Ахнинов. Композиция. 1918; К. Зданевич. Оркестровый автопортрет; И. Машков. Натюрморт с фруктами на фоне ткани; М. Шагал. Обнаженная с петухом.

Цена комплекта — 6.00.

Издания отпечатаны в Финляндии.

Заказы направляйте по адресу: 143952, Московская обл., г. Реутов, Лесная ул., д. 7. «Книга — почтой».



### «ТЕХНИКОМ» — ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ

Вниманию населения, руководителей предприятий, творческих работников города Москвы!

Коммерческо-техническое бюро «Техником» предоставляет легковые автомобили марки «Кигул», «Москвич», «Волга» с водителями. Оплата по наличному и безналичному расчету. Пренium-услуга отдается долгосрочным договорам на взаимовыгодной основе.

Справки по телефону 245-41-69 с 10 до 16 часов.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 285 77 09



Как известно, группа депутатов-аграрников выступила с обращением к Съезду, в котором содержалась решительный призыв прекратить процесс урбанизации. Как это ни странно, ни один из депутатов, делегированных городскими жителями, не выступил с аргументированным возражением. А ведь здесь должны были возникнуть по крайней мере три вопроса. О каком прекращении урбанизации может идти речь, если в этих дебатах, сотни тысяч, в то и миллионы людей в городах разных масштабов

боятся получения должностного жилья? И как быть с комплексом волнующих социальных проблем, касающихся самых разных аспектов городского жизнестроительства? Третий вопрос закономерно мог бы возникнуть в профессиональном сознании депутатов от архитектуры. А можно ли называть урбанизацией доморощенные воплощения нашего представления о целях градостроительства? Истинная урбанизация — это ведь нечто иное.

Возможно, что пальму первенства в восприятии критич-

## ЗАМЕТКИ НА АСФАЛЬТЕ

## ВСЯ ЖИЗНЬ — ПО НОРМАТИВАМ

В этом соответствии причин и следствий сохраняется единственное убедительное объяснение чудовищной степени стандартизации, характеризующей отечественное градостроительство последнего тридцатилетия. И когда Н. С. Хрущев с трибуны Всесоюзного совещания по строительству недоуменно спрашивал: «Почему сейчас применяется 38 типовых проектов? Целесообразны ли эти?» — логика здесь была совершенно ясна. Дети-то ведь одноклассники, учитель тоже мало чем различается, учебные программы едины, едины система дошкольного воспитания и т. д. и т. п. Так и сломились единые во всем нормативы, единые программы, единая технология, единая на всю страну продукция домостроительных комбинатов. Надо ли говорить о том, что и сами формы жизни, ограничение возможностей ее проявления, жесткая регламентация поведения личности и коллектива — все это закономерно выражалось ограничением вариантов предлагаемых жизней пространств, в их предельной унификации, в насыщенности ее приспособлениями к заведомо навязанным строительным «коробкам». И, наверное, не будет далеким от истинного наимечание типовой школы антишкольной, стандартной жилой среды — антистроевой и т. д. Думаю, не секрет, что при создании всех этих проектов мысль о человеке не была главной. Важнее другое — индустриальность, экономия, трудодолг, средства, материалы. Иными словами, убожество социальных целей, убожество жизни породило убожество города.

Разумеется, были исключения. Самостоятельность возникновения примечательных архитектурных произведений — есть побочное следствие отлучения зодчества от сферы культуры, искусства, идеологии. Как теперь выяснилось, в этом анте Н. С. Хрущева было не только отрицательное начало. Здесь оказалось терпимым творческим инициативы. Но не преследовалось. Напротив, в какой-то мере компенсировало общественную потребность в органичной форме, противостоящей все более возраставшим массам инертного градостроительного материала, и таким образом неизделированно, «ключевыми портфолио» входило в городские пространства. Конечно же, в редких случаях. Но было вместе с тем и другое примечательное явление.

## АРХИТЕКТУРА КАК ПРИВИЛЕГИЯ

Задний, призванный служить обществу, так или иначе должен обслуживать и его влит. В этих обстоятельствах возникали особые требования, особые условия, из коих произошла особая, элитарная архитектура. И в полном соответствии с иерархической пирамидой строились объекты сконченного, республиканского значения — жилые дома на избранных участках, санатории, столовые, гостиницы, дачи и дома приемов. Столы же исключились, и «носили» и «благородство» — привилегии тех, кто имел «территории», ухоженные, тщательно пристройленные газоны, цветники и фонтаны и т. д. Тому еще сопутствовал синтез искусств — монументальные композиции, изображающие толпы счастливых людей, одетых в национальные костюмы, празднично демонстрирующие благополучие и процветание. И кто скажет, в какой другой столице мира, кроме Москвы, возможно было бы оторжение живописной парковой территории, где за глухими, украшенными лепниной и вазами забором отстроены «палладианские» виллы для Хрущева и его соратников, метко нареченные в народе поселком «Заветы Ильинки»?

Все это в соответственном рангу качестве можно обнаружить в любом уважающем себя городе, всегда готовом принять высоких гостей. И как лучшая иллюстрация этого положения гордо определился в панораме столицы Азербайджана беломраморный дворец, построенный на широкую ногу к последнему визиту в Баку нашего генерального жизнелюба. Теперь же здание, тщательно прорисованное автором, с гигантской листовой вестивией в виде виноградной кисти, изготовленной из золота и инкрустированной золотом, с лепниной, придуманной окраинами стальными в интерьерах бара, со всей своей изысканной отделкой служит дворцом бракосочетаний. Остальные проблемы города остаются пока не разрешенными.

ЧУЖОЙ УСТАВ  
В СВОЕМ МОНАСТЫРЕ

Острые вопросы градостроительства, как и многие другие, с которыми в упор столкнулось теперь наше общество, хотелись бы решить, опираясь на зарубежный опыт, надежно демонстрирующий свои преимущества, в данном случае, в создании гуманной среды обитания. Во множестве экспозиций, в рекламных проспектах и профессиональных изданиях видим мы достойные подражания образцы и нередко сталкиваемся с активным же-

суждений о соответствии профессиональному долгу наравне с аграрниками разделяют градостроители. Ведь подобно тому, как, глядя на пустые прилавки магазинов, блескают золотыми звездами героями колхозников, так и зодчие задают с заказчиками и строителями, увешанными лауреатскими знаками, взоры на обезображеный облик городов и сел страны. Однако архитектура — явление вторичное. Она прежде всего соответствует самому содержанию жизни...

## ГОРОД

## ИЛИ НЕГОРОД

лением заказчика тут же, немедленно «передадут» их на отечественную почту. Господствующий в мире плорализм архитектурных форм предлагает все что угодно — от мощных пространственных систем, возводимых сверхсовременными техническими средствами, до чудовищных нагромождений облезленных классических деталей, исполненных с высоким строительным качеством. И вот возникает идея. А что если в Москве создать помпезные псевдодворцовые жилые образования, квартиры в которых можно было бы продавать за валюту иностранным гражданам? Однако есть опасение. В этом случае мы сами можем почувствовать себя обитателями «туземных резиденций», населяющими пространства между жилищем, центром международной торговли, отелями «Интурист» и предприятиями «Березки». И тогда на скромнейший вопрос Некрасова — «Кому живется весело, вольготно на Руси?», поставленный потом и грандиозно еще прошлом веке, отвечает на конец исчерпывающий ответ — подданному любой другой страны.

## ГОРОД-ПРАЗДНИК

Когда Маяковский более полу века назад подметил необорудованность нашей планеты для велеса, его заокеанский сверстник назвал Париж праздником, «который всегда со мной». Впрочем, пролетарский поэт не читал, якобы я илагаю, еще не переведенного тогда Хемингуэя, и сам дошел до мысли: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если бы не было такой земли — Москва». За прошедшие десятилетия жизнь стала куда более содержательной. Планета наша, ее города обрели тем временем приспособления и устройства, призванные облегчить и украсить пребывание человека на земле. И есть множество городов, больших, средних и малых, на разных широтах и меридианах, что могут продемонстрировать высшую образованность во всех формах внимания к человеку — в разнообразном жилище, комфортабельном транспорте, доставке услуг, щедрости ассортимента товаров и пития на любые вкусы, в широком многообразии предлагаемых культурных программ. Наконец в архитектуре, в эстетике города, в котором по крайней мере раз в день хозяин каждой лавочки со стиральными порошками проносит свою витрину и тротуар, к ней прилегающий. А вечером такой город осветится myriadами огней, и это празднество света продолжится до глубокой ночи, как и вся городская жизнь — на улицах и площадях, в ресторанах и барах, в больших и малых зданиях заведений.

## ГОРОД-ТРУЖЕНИК

Насколько помнится, самый значительный «вклад» К. У. Чернина в марксистскую идеологию состоял в утверждении о недопустимости распространения на процессы общественного развития закономерностей, относящихся к естественным наукам. И тем не менее мне хотелось бы, опираясь на закон сохранения энергии, высказать актуальное предположение. Если бы тяготение усилия, которые ежедневно затрачиваются обществом, все его управленические структуры и каждый гражданин в отдельности на распределение и добывчу дефицитного продукта, были бы направлены на его производство, мы давно бы были с хороми квартами, с добрым хлебом, с изобилием парного мяса и охлажденных в жару напитков. Ведь уму непостижимо, какое количество энергии требуется горожанам, поступи! Как это ни странно, но и при выполнении служебных функций.

Сколько десятилетий прошло с той поры, когда государство взяло на себя непосильный труд привести всю массу потребного общества продукта, развести его по всем концам земли и продать по производственным ценам каждому потребителю? Никогда не было, нет и не может быть такой структуры, которая бы способна все это обеспечить. И подобно тому, как Госагропром оказался не в состоянии накормить страну, так и Мосстройкомитет не решит проблемы жилья в столице.

«Мне было очень приятноходить в эти каменные цилиндры. Будто в плыту на каком-то корабле...» В этом доме легко дышится. Так сказали о столь необычном сооружении академик М. В. Алпатов. А слова эти прозвучали в 1965 году, на юбилейном вечере одного из самых ярких, своеобразнейших архитекторов XX века К. Мельникова, архитектора «Борого такого или хотя бы быть похожего дома в мире нет».

К этому моменту было очевидно, что имя Константина Мельникова давно стоит в ряду величайших архитекторов-новаторов своего времени, таких, как Ш. Ле Корбюзье, Ф.-Л. Райт, А. Сант-Эль-лия. Он уже перенес и славу гения, и гонения, триумф и тишину полного забвения. Громкие похвалы успели смениться нападками. И дом в Кривоарбатском переулке, выстроенный Мельниковым для своей семьи в 1929 году, стал, как это ни трагично, последним свиданием из всего того, что им было задумано.

А начинилось все так. 1923 год. Павильон на Сельскохозяйственной выставке в Москве под неофициальным названием «Махорка», проект которого был предложен самым молодым из претендентов, оказался подлинным архитектурным

событием. Выполненный в дереве, он поражал совершенной неонидианской конфигурацией, смелостью конструкторской мысли, динамичностью. Через год К. Мельников получил право на отставную работу: по его проекту были созданы саркофаги для Мавзолея В. И. Ленина.

Затем триумф на Международной выставке в Париже, когда по проекту Мельникова был построен советский павильон, который органически архитектурной композиции привнес подлинную сенсацию. Единственный из всех сооружений выставки деревянный этот павильон через год был повторно собран в Париже и в течение ряда лет использовался как рабочий клуб.

Так К. Мельникову пришла всемирная известность. А это этому архитектору, неустанно создающему проекты зданий, удалось воплотить у себя в стране, в родном городе Москве!

Несколько больших гарячек, которые представили собой монументальные сооружения совершенно новой формы с плюблоризмом контуров стен. Ново-Суздальский рынок — его, увы, давно уже нет. Шесть из семи спроектированных клубов: им. Русакова, завода «Каучук», фабрики «Буревестник» и другие. Ни в чем не повторяясь каждый из них отличался целесообразностью решения.

Перечень уникальных работ, которые удалось

Мельникову воплотить в жизнь, ограничивается двумя десятками зданий. Затем после бурного всплеска всяческих похищений в печати и на собраниях полных забвения. Многие годы он творил...



бывают срочного лечения? А что может сделать без образованного строителя комитет по образованию? Только лишь предложить к капитальному ремонту аварийные строения, в которых бедствуют школы и высшие учебные заведения, включая Московский архитектурный институт. И даже такой влиятельный ректор, как космонавт Елисеев, мечтающий о гигантском комплексе нового МВТУ, не представляет себе, что этот проект обречен на четвертьвековую реализацию.

Спросите Министерство культуры, в каких пространствах существует оно увлекательные художественные программы, если не возродить подлинную культуру созидания? Как тогда привести в достойный вид общественные объекты и как воздвигнуть новые? И кто возвратит к жизни несметное число памятников, гибущих сегодня, во всех концах страны? И по мере того как «по пути» и другим проблемам выходят постановления, содержащие в себе заведомо не выполнимые сроки, становится ясно, что и в этом деле командный метод изнаняется на кончиках пальцев.

Главный вопрос, стоящий сегодня перед градостроителями, состоит в том, как и когда сможем мы с должным профессиональным достоинством решить проблемы качества и количества. И хотя академик Абалкин авторитетно утверждает необходимость привести что-либо одно в жертву другому, большинство стран мира демонстрирует успехи в единовременном достижении этих целей. И все же за рубежный опыт не может стать панацеей от наших бед. У нас иные возможности и свои социальные долги. Ведь даже в том случае, когда полностью не разделяемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении реконструкции исторического центра столицы к 2000 году. И как войти в Европу под крышу «Европейского дома», хоть там и не водится прописки, если мы не разделемся с дефицитом и коммуналками, с самими правами «Вороной слободы», что ощущаются еще в манерах поведения обитателей столицы? И подобно тому, как незаметно переместилась наша образовательная система в кратчайшие сроки победителями международных конкурсов. Москва же не имеет сегодня ни одной реальной увлекательной программы. И подобно декларации совместного предприятия Мюнхенса и Мавилова, звучат сегодня планы создания «страны чудес» и поиски о завершении

НА ПРОВОДЕ — ХОШИМИН

# ЭКЗОТИКА ИЗ «ИПЕКСФАКТА»

**Н**АШ БЕЛЫЙ» вьетнамцы уже довольно долго плятят по узким улочкам окраины Хошимина. При каждом новом повороте шофер проклини: «Наверное, здесь». Однако в очередной раз нас подстерегла неудача. Несмотря на свое ходовое знание города, и он не может найти то, что выше неизвестно многим, хотя и известно.

Наконец машина торопится у высоких бамбуковых ворот. «Маршрутка» въезжает в небольшой дворик, и ворота тут же закрываются за спиной.

И сразу же становится ясно: такая мера предосторожности вовсе не лишня.

Слава на нас, под небольшим наивисом, несколько человек о чём-то разговаривают с приведшими крестными. Перед ними на каменных плитах двора лежит большой серый мешок. Один из людей наклоняется, неспешно развязывает его, запускает внутрь руку и... быстро поднимает ее вверх — в кулаке замата маленьких голов птиц. Мы видим сильное, мускулистое тело рептилии. Змия не очень сопротивляется — наверное, еще достаточно сыта. Иначе, в думают, с такой легкостью с ней не справились бы. Змие укладывают на каменные плиты здания маленьких мешков, обозначающих метраж. Птицы довольно большой и в том же редкой желтой окраски. Крестьяне, привнесшие его, чувствуются, охващены за них долго и теперь надеются получить хорошие деньги. Что ж, добчай редкостная и стоит дорого.

«Ипексфакт» — частная фирма, где подобным «двориками» всегда рады. Фирма специализируется на выращивании редких животных, рептилий (питонов, ядовитых змей, крокодилов и варанов), декоративных растений, среди которых выделяются божественной красоты орхидеи, разводят говорящими и плавающими птицами, пользующимися большим спросом у туристов со всего мира, привозящих в Сингапур. Со столицей Юго-Восточной Азии у фирмы налажено взаимо- и поставки товаров туда и обратно регулярный характер.

Хо Вам Тхан, директор фирмы, совершенно не похож на азиатов: высокий, плечистый и довольно грузный, он внешне чем-то напоминает японских борцов сумо. Свой внешний вид и получила, очевидно, прозвище Большой Тхан. Но, несмотря на внешнюю грудину, движение его пластичны и маки.

«Хозяин Тхан», как зовут его работники фирмы, любезно приглашает меня на экскурсию по своим «угодьям» — земельному участку площадью один гектар. Населен он до предела. Мы проходим мимо высоких рядов однократных ящиков. Каждый закрыт на крючок, напоминающий согнутый гвоздь — скоток. В ящиках, свернувшись колышами, лежат питоны. Хозяин

объясняет мне, что его подопечные недавно кормили. Он показывает рукой в сторону ящиков: в больших клетках, обтянутых мелкой сеткой, сидят множество крыс и мышей — питомые лакомство.

— На одном гектаре нам становится узко тесно, — поясняет мне Тхан, стоя у бетонной чаши, в глубине которой засыпаны крокодилы. Городские власти разрешили нам занять прилегающую территорию, и скоро еще десять гектаров будут арендованы нам. Все, что вы здесь видите, приносит ощущение дохода.

На изменившейся ферме Тхан работает вся его семья: жена, два сына и две дочери. Всего же в штате 50 человек. Как я понял, люди очень дорожат своим рабочим местом. Еще бы, ведь зарплата одного работника составляет 80 тысяч донгов в месяц, что вдвое выше средней заработной платы высокоплачиваемых государственных служащих. Плюс к этому практический полный пансон.

— Начальный капитал фирмы составлял 120 миллионов долларов, сейчас на нашем банковском счету уже свыше 800 тысяч долларов. А ведь фирма платит довольно высокий налог государству.

Производства «Ипексфакта» — это ремни, сумочки, портмоне, визитки, туфли, сапоги из кожи рептилии. А также мясо змей, которое считается в странах Востока деликатесом. В небольшом поместье расположилась комбайновая мастерская, швейные машины фирмы «Мицубиси» превращают здесь бесформенные заготовки в элегантные красные изделия. Я перебираю рукаами некоторые образцы и ловлю себя на мысли, что хотел бы все это купить — настолько эти изделия полны привлекательности.

Хо Вам Тхан переходит к теме, которую я не похож на азиатов: высокий, плечистый и довольно грузный, он внешне чем-то напоминает японских борцов сумо. Свой внешний вид и получила, очевидно, прозвище Большой Тхан. Но, несмотря на внешнюю грудину, движение его пластичны и маки.

«Хозяин Тхан», как зовут его работники фирмы, любезно приглашает меня на экскурсию по своим «угодьям» — земельному участку площадью один гектар. Населен он до предела.

Мы проходим мимо высоких рядов однократных ящиков. Каждый закрыт на крючок, напоминающий согнутый гвоздь — скоток. В ящиках, свернувшись колышами, лежат питоны. Хозяин

## ФЕСТИВАЛИ

## МАНГЕЙМ: ПУЛЬС ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ



форматизации в той мере, в какой это достаточно, чтобы во всем случае западный зритель, про все знающий из каком-то спонтанного существования.

Корр. Запишите, как выглядит старая мангеймская программа? Но не зайдите в категорию «затраты на рекламу», на которую отвечать будет трудно из этических соображений. Даже несмотря на то, что итоги мы дадим минуту назад.

Корр. Прости, не обещаю. Ведь нельзя же промолчать о советской программе.

О том, что мы с треском провалились, не подскажи ни одного из многочисленных призов. И это здесь, в Мангейме, где советское кино начиняется с 1977 года пять раз завоевывало Большой приз, не говоря уже о многочисленных наградах разного достоинства. Это здесь, в Мангейме, где и советским делегациям (а может быть, даже и фильмам) в последние несколько лет относятся с особой доброжелательностью.

К. Л. Надеюсь, ты помнишь, что было тогда старая мангеймская программа?

Корр. (Реплика в сторону читателя: картина о преступлении Фаби Вайля, добряя фея этого фестиваля, где поощряются дух новаторства, экспериментаторства) «Любовь и смерть» — одна из престижнейших призов, повествует о молодых бунтарях, буйных 60-х — и в него они преобразились сегодня.

О забытых идеалах и верности себе, вчерашнему. О социальной и нравственном становлении людей в обществе, где материальный засасывает и поглощает нехогда романтические и яркие сердца).

К. Л. Фиксики мало, горючи? А «Парад» — фильмы Франка Адена. Взял человека и бережно «перенес» на экраны. Старину и старуху в сцене. Подробности их молчаливого конфликта интересны и трогательны. И, более мой, какой мудрости, и человечности, и грусти исполнен фильм. Они ведь не могут друг без друга.

А вечность уже на пороге, картина сладит их обиды, разрешит их споры...

Обрати внимание, Кости: и здесь, на фестивале дебютов, где поощряется дух новаторства, экспериментаторства (вспомнишь творческую «Письму мертвого человека»?) где приветствуется молодой авангард, предпочтение, как правило, все же отдается фильмам тематических и формально тяготеющим к традиции, просто рассказывающим о простых людях, о любви, о доброте и яркости.

К. Л. Чем значит — предпочтение? Не менее потешным при доставке «Мертвых рамб» австрийца Михаэла Зинека — остроумного гардистского фильма о мальчике и его младшем брате, который в КНДР по случаю 40-летия Республики. На получился историальющий и очень апеллятивный кинофильм с великим юмором и юмором юмора.

Корр. Я имею в виду главный приз фестиваля за «Китайское озеро» Дитера Уэйла.

(Реплика в сторону читателя: картина о преступлении Фаби Вайля, добряя фея этого фестиваля, где поощряются дух новаторства, экспериментаторства) «Любовь и смерть» — одна из престижнейших призов, повествует о молодых бунтарях, буйных 60-х — и в него они преобразились сегодня.

Корр. Да, эта кинопесня о великом юморе, пожалуй, не нуждается ни в каких авторских комментариях. Она сама говорит за себя. Она действительно, отлучительно великолепна. И один из пяти Золотых дукатов жюри — заслуженная оценка режиссера, сумевшему показать афоризм идей чужих, которые еще не все из нас взяли на вооружение.

К. Л. Вообще польский кинематограф, как обычно, на высоте. Короткометражка Дороты Кеджелевской «Кошелек света» просто осмысляла дождем призов. Это блестящее, сделанное фильмом, хотя мне показалось, что в нем отображается настроение находки польских кинематографистов прошлых лет.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался в серьезной реформе. А опыт, истины, можно перечеркнуть и на таких небольших масштабах, но безупречно организованных и престижных киносмотрах.

Корр. Ты считаешь, московский фестиваль удался?

К. Л. Конечно, он нуждался



**П**РЕКРАСНО понимаю, не раз на себе испытывал неуместность всяческих советов, которые мы с той же охотой раздаем коллегам, когда те приступают к работе над уже сыгранный тобой ролью.

И ведь знаем, что это временно, а не может удираться. И все на добрых побуждениях! И ведь помним, как нам самим мешали эти советы и как трудно было избавиться от неизбежно проявляющегося в твоем создании чужого рисунка, а все советуем, все подсказываем...

Хочу вспомнить, как играл роль Монахова в горьковских «Варварах», поставленных Томскогоновым много лет назад. Сознай, что полной точки не добиться: у меня уже другой и актерский, и человеческий опыт. Я не смогу сейчас восстановить в памяти весь год репетиций. Не вспомню, на каком этапе работы возникли те или иные ощущения. Когда роль сыграла, то длительный процесс ее формирования, «прилизывания» к себе перестраивалась в своем сознании в готовый сценический образ, который с совсем иными сочетаниями и пропорциями отдельных частей, чем это былозначально. Готовая роль — это всегда пересоставленная роль. Элементы те же, что в репетициях, а целое — иное. Потому что целое — образ — существует в движущемся мире спектакля.

Такова диалектика создания образа. Если он по-настоящему живое художественное явление, то он вечно ускользает от тебя.

Представлю себе, что передо мной сидит человек, задающий вопросы, которые помогают «разложить по полочкам» разрозненные мысли.

Он спрашивает меня:

— Как, по-вашему, складывалась биография Монахова, что было для вас главное в этом человеке с психологической и философской точки зрения?

Какой изображенный автором жизнью и, наконец, как трактовалась роль Монахова режиссером вами? Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом. Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

**А**КТЕРУ в начале работы важно физически почувствовать, что является с его героем и что вообще делается в пьесе.

Томскогонов — как-то в начале работы сказал: представьте себе, что вы живете на острове Танги. Так вот, если жители уединенного города, условно говоря, «тангеры», то у них есть и свою интеллигенцию, и свое «высшее общество», и своя культура. Они являются островом. У них дикая, но спокойная цивилизация, свои законы. И вот в них приехали люди из иного мира. Каждая группа смотрит на другую как на что-то необычное, противоречащее привычным нормам их жизни.

Так складывались черты почти материального представления об обитателях города, провинциального узла в символическом значении этого слова. Снималась налет обобщенного восприятия, появлялась та странность, без которой тут никак нельзя было обойтись.

Часто, читая пьесу по романам, мы уходим в подробности психологические, социальные, этнографические, литературные, но до конца так и не знаем, как играть!

Я их не видел, но чувствую: это что-то необычное. Так появился новый взгляд на авторитет «пропинки».

Это воображаемое «Танги» помогло мне из некоей общей странности происходящего вывести конкретную жизнь Монахова.

Мы искали атмосферу дня, когда начинается действие. Все раздавалось очень медленно. Жарко — «город, как лягушка на сковородке».

Главное событие — приезд в город инженеров. Но почему действие начинается почти за городом, на лугу? Оказывается, все дороги ведут через это место. Любопытство жителей маленького города все привело сквозь жару инженеров. Те приводят не посадом, а на лодках. Расписания, естественно, нет. Никто точно не знает, когда они приедут. И если к этому месту по той самой дороге, по которой они должны были проехать, — бесполезно разминуться.

Монаховы тоже «случайно» во время прогулки дошли до реки, переправились на другую сторону, прошли по короте и очнулись здесь, на лугу.

Как будто бесцельная прогулка. Мне казалось, что Монаховы в этот день были на ярмарке. Поэтому для Монахова мне показалась давнишняя конфета с баухром: такие были в то время. Монахов во всем оригинальный. Он все время вертит баухету, показывает, что она ему не для демонстрации нужна, а для упражнения пальцев. И на Притыкина ярмарочная покупка — детская игрушка с крутящими мельничными лопастями...

Кажется, что всем тут нечего делать. Но дело есть — первым увидеть приехавших! И у каждого тут свой интерес: у одних — на новых мужчинах, у других — и работодателей, у третьих — и покупателей...

Мой Монахов появился здесь с почти уже сакционным отношением к приезжим. Это отношение определялось его жизнью, внешне благополучной, со всеми привычками домовладения, и с тайной жгучей неудовлетворенностью.

К началу действия акционному надзирателю уездного города Верхомолье Маркину Осиповичу Монахову — сорок лет. Главное же обстоятельство его жизни — то, что он муж красивый.

Мне было важно понять, как на-

чался роман Монахова и Надежды. Он, конечно, получил какое-то образование, может быть, даже в университете учился. В городе руководит любительским оркестром — долго, упорно. Надежда вышла за него и даже полюбила недолго потому, что человек передовой, необычный.

Вероятно, выбрал он. Она далеко не заурядная (для этого города) женщина и не пошла бы за первого встречного. Значит, дала согласие. И этим согласием отвергла многих поклонников, вившихся вокруг нее.

**Ч**ЕМ больше я, Монахов, с таким складом ума и характера, понимаю привезших, тем глубже неизвестнику им, завидую им. По отношению ко мне они привилегированная настая. Но если я к ним не принадлежу, то и они в моем, «монаховском», отношении — признаки и ней незаинтересованы. У них только оправа другая, а содержание то же, что у меня. Монахов

Соединение Монахова с приезжими начиналось для меня с его речи. Страна ее у Монахова манерно-претенциозна. В своей речи Монахов движется по усложненному, неестественному пути и в этом обнаруживает свое сходство с Цыгановым. Притай же антагониста речи Цыганову свойством лица: большой нос, большая изъязвленность. Поэтому я, Монахов, стану запоминать его обороты, пользоваться ими. И походка у Монахова впечатляет. Переходя с места на место, он шагает не по прямой, а по какой-то изломанной линии, вывернутым, «баухенным» ступням.

Историю его ассимиляции, постепенного, но прочного притягивания объектами затхлого городища, по-моему, можно в чём-то сравнять с судьбой чешского Иончика. Монахов тоже стало засасывать. Началось это давно. Если поначалу и любил он поговорить о высоких материалах, то продолжалось это недолго — в результате все вываливалось в лото, стулку... В этом обществе все звали наследника, что чисто старое. Так и здесь. У персонажей пьесы темы для размышлений и обсуждений всегда один и те же, одни и те же... Разве что настроение иногда меняется...

В таком вот крошащемся городище, где новости распространяются со скоростью движения городских сплетников (и скорость эта в уездном масштабе оказывается не так уж и мало!) — в таком городище смыслы жизни и, наконец, как трактовалась роль Монахова режиссером вами? Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Монаховых. Мы ждали, как они себя проявят, как будут репетировать. Ведь приход новых артистов — это своеобразный экзамен не только для них, но и для уже сложившейся труппы. Теперь я воспринимаю тогдашних новичков как незаменимых в своих ролях в «Варварах». Кстати, и слегка бы спектакль впоследствии с репертуара не потому, что устарел, а из-за болезни Лускаева. Наверное, можно было «звестить» кого-нибудь, но представить себе другого в этой роли было невозможно, и другой Надежды нельзя было вообразить...

Были ли у вас расхождения?

Наверное, он задал бы мне еще немало вопросов, которые перестают быть банальными, как только соприкасаются с твоим конкретным делом.

Итак, вопросы заданы.

В сезон 1959 года, когда началась

работа над «Варварами», в театр привезли новые актеры — Павел Лускаев и Татьяна Доронина. Они были назначены на главные роли — Черкун и Надежда Мона

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

## Заметки на полях шляпы

Если во всех газетах в один и тот же день появляются без конкретного повода славословия в адрес известной актрисы — значит ей в этот день исполнится . . . лет.

Надо бы по примеру музея подарков Стальному открыть музей взяток Рашидову.

В застое времена поэту Андрею Вознесенскому долго не разрешали лететь на Северный полюс. Наверное, думали: а вдруг он там останется?

Актёры поставили на церкви крест.

Я прожил 30 лет с гаком, после чего т. Ген. В. И. меня бросила.

Учительная недостаток моих средств, следует прислушаться к возгласам на стадионе: «Судьи не мыла!»

К старости он не поседел: в этом ему любезно помогла лысина.

За небольшой вознаграждение решено кроссоверы и предано хартия.

«Рукописи не горят». Теперь и авторы — тоже...

Как выяснилось, в США один миллион шестьсот тысяч миллионеров. А у нас они, бедняги, так и ходят несчастными...

— А в магазине такое делают, что никакой Вернер Планте не спасется!

Руководители некоторых рок-групп с удовольствием узрят, что, кроме грам- и видеозаписей, существует еще и пот.

На фоне беспрерывно и по-随处可见 звучащими рок-музыками странно выглядят газеты для скучных о том, на каком слове следует ставить ударение в фразе «Мусоргский».

В газетах промышленника фраза: «полицейский был ранен корреспондентом 12-й программы Сальвадорского телевидения». Подумать только: 12 (а может, и больше) программы! Видимо, Сальвадор — это огромная, сильно технически развитая страна.

В США пожизненное заключение одного преступника обходится государству в 516 тысяч долларов. Не экономично ли будет, если преступнику выплатят половину этой суммы, а тому оправдывают от обязанности его содержать?

«Красную» рубашку занесли в такую же книгу.

Надпись музыкального критика на партитуре: «Эта штука, пожалуй, посильней, чем «Феи» Гунов.

Уволенный номенклатурщик: «Кто был никем, тот стал ничем».

Отсутствие в продаже мыла объясняется тем, что оно пошло на вымывание дешевых товаров.

«В связи с переходом на другую работу. А ведь это может быть и лекарство!»

бы, легковесным его варианкам.

Он вечно хотел печататься, вступить в Союз писателей — не легального признания ради. Высоцкий был равен в рукопашную, в ближний бой с чужой территорией: на территории литературы, будничного слова, несгораемой рукою.

В том, что от него отгораживались, была своя охранительная правота. Узаконив письмо Высоцкого как явление искусства, необходимо пересматривать самые основы «писательства» в привычном смысле. То же самое — с Михаилом Жванецким.

...Искусственные фрукты в вазе по-своему очень красны. Но попробуйте положить талантливого писателя-сатирика из пачки вареной бумаги вместо реклами и декорации. Его творческая жизнь связана со сценической работой: залы, гастроли, аплодисменты. Его не очень печатают, его больше зывают в концертные — по пленкам, по радио, телевидению, чем во книгах. Тем важнее утверждаться: я — писатель. Мое дело — литература. К эстраде отношения не имею, живу сам по себе.

Конечно, сам по себе. Но, мне думается, и литератор Михаил Жванецкий имеет не большие отношения, чем в эстраде. Обстоятельства жизни, выталкивавшие его из сферы печатного слова, только вызвали и обострили природу редкостной на сегодня таланта: на писательского — скажем так.

Сколько ближе к Жванецкому, чем новеллист и фельетонист. Михаил Михайлович — человек, сохранивший дар заниматься словесностью без восредничества Гутенберга.

Жванецкого мы слушаем — даже тогда, когда читаем. Почти невольно, не изобличено и бумажными словами поддаются живые тона автора — быстрые, гъедливые, хорошистские. Мы про себя расставляем акценты, стараемся вспомнить: как сам Жванецкий смакует в атакует фразу. «Всегда одна атмосфера вздорности» — это невозможно произнести, помимо Жванецкого. И более того: не раз вглядев, как человек (и на спine, и в быту) подключает к собственной шутке до восторга знакомые интонации. Цитированию поддается не столько из пронзения. Попробуйте, смеха ради, прочитать «поправления любой текст — от инструкции до тушеники по-шаров» до бывшего морально-го колеса бывшего строителя коммунизма. Очень лихо получается.

«Писатель» — гордое слово, благородное дело. Но именно силу разрывов между печатным текстом и личностью (куда включаются: редактор, цензор, бухгалтер издательства, партийная организация творческого союза и проч.) литература способна стать постыдной функцией, насыщенной управляемой бездушной.

Сказать о М. Жванецком «писатель» — так же недостаточно, как о В. Высоцком — «поэт-песенник». В один ряд эти имена воставлены далеко не случайно.

Между тем, что печатается и что проговаривается, поет в струйном хоре и затягивается в дружеском зале, всегда существует разрыв. В худшем (и для нас очень) приличном случае срабатывает известный лозунг: «На службе верю, дома нет». Но даже если «официальная» и «домашняя» позиции совпадают — что для человека породичного и не пугающего как бы даже подразумевается, остается разрыв интонационный. Петя «для себя» и «для всех» один и тем же голосом невозможен. Одну и ту же правду человек на трибуна и в кругу семьи будет объяснять по-разному — если, конечно, он не покинул от гласности.

Отказавшись от деления мира на «своих» и «чужих», мы тем самым снимаем разницу между творчеством для других и жизнью для себя. Именно этим, начав со стилизаций «блестящей песни» («В наш тесный ирут не каждый попадал...»), занимался Владимир Высоцкий. Он ввел поток естественной, будничной речи в канонизированную русскую массовую песню. Борьба языка и канона — это и есть то содержание, которое придает смысл самим, казалось

лег талантливого, чем прочие, писателя-сатирика из общего ряда и запустя на его собственную, необыкновенную амплитуду орбиту.

С горькой гордостью осмелился заявить: остальные пять шестых обитаемой суши не могли и помыслить ничего подобного. Нужно было пережить наш исторический опыт.

За некоторыми поисками логики в действительности считаются сатириком...»

Приняла эту классическую фразу не за качество (хотя временами Михаил Михайлович довольно кокетлив), а за манифестиацию творческого метода, мы с удовлетворением обнаружим: мир я изображения Жванецкого не более смешен, чем доступная нашему глазу картина жизни. Она документально точна: все дело в ра-

боте с производством продуктов для питания и обувью для ног...» К словам, перечесленным официозной речедрамбильной и потерявших естественный смысл, Иванецкий безжалостен: он вцепляется в них мертвый хваткой и теребит, теребит.

Одна из лучших его статей вещей целиком воспроизведена на раздражении совершенно не ленинским оборотом: «Пока у нас еще не...» Тем, кто не слышал это «воня еще не...» десять тысяч раз по любому жизненно интересному поводу, не объясниши ни ярость автора, ни благодарный восторг аудитории.

Другой постоянно блестящий ход — перевод простой и верной мысли на скучный язык: игра со штампом по хоккейному принципу «пас от бортика». «За что боролись эти «за что боролись»» очень мешает своим боевыми воспоминаниями наладить трудовую мирную жизнь... Смысл, в сущности, банален, но изящество, с которым в игру вовлекаются неодушевленные календарные страницы противника, великолепно.

Может быть, это и есть самое ценное: наслаждавшийся Жванецким, человек... потому что перестает доверять ханжеским в самом себе. Слишком нечестиво это со стороны выглядит.

Жванецкий играет словом: в принципе это предосудительно, но те слова, которые он выывает в проверяется на излом, лучшего и не вспоминают. (Проблема в другом: сохранились ли еще изложенные в книге: «Как это делается?») Вот именно так, как сказали.

Он — остроумец, запрещающий себя быть остроумом. Назвать государство «страной великолепных помидоров» остроумом было бы не на плече. Но именно поэтому, что не остроум (мы несмеемся не остроум, а читаю другому: «Нас велико-бесовски путем!») — в сторону от всего путем.

Однако это не система. Это стихия. Как и любая стихия, она неуправляема, но предсказуема...

Главное открытие, сделанное Михаилом Жванецким: существование в неоформленной варесе, которую являем собой и наша быт, и наш социум, и наши размытые границы, на стыке концепций и наименований, мыслы, имеющие свою сущность, но несущиеся, но действия. Определено место человека в мире через систему близких и насущных связей — семья, работа, рынок (с постоянной поправкой на ведущий официоз), Жванецкий блестяще доказал: бирюзоватый альбом: «Бирюзоватый альбом».

Единственный шанс освободиться от несущественности, возведенной в ранг жизненного закона, — это задавать простейшие вопросы. Такие, от которых не отвертеться ни канцлерским штампами, ни бытовым неслендродательством. «Когда у нас (то есть у них) появляется первая клубника? — В шесть утра. И все встаёт на свои места. Есть надежда.

Поэтому добавляю лишь одно: «Феномен Жванецкого», пораженный интеллектуальными и бытийственными пандонами эпохи застоя, имеет для нашего времени огромное значение. Жванецкий едва ли не в одиночку несет сегодня тяжесть общественно-политической нагрузки, которую до него с трудом выдерживали безымянные и бесчисленные творцы социально-политического анекдота. Несмотря на его неуклонное возрастание, Жванецкий приходится намного труднее, чем раньше. Это очень не легко: учить сметливые люди, одержимых нервотической серьезностью и пассивом борьбы за немедленную победу истин.

Но Жванецкий продолжает свой геройский труд.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ.

Фото Б. Кремера.

хотят некоторые еще спрашивать: откуда вы темы берете?

Михаил Жванецкий — наш советский Самюэл Беккет. В сущности это очень показательно, что театр абсурда не пустил в нас крепкие корни, и зачем, спрашивается?

Высоцкий волхвал пламенем — Жванецкий сверкает фейерверком. Высоцкий проламывает стену — Жванецкий ее не замечает: границы между искусством и естеством, публичностью и интимностью, реальностью и беседой преодолеваются, как бы развязли или играя. Идет работа не в пропаганде, а в самой точке пересечения двух речевых потоков, двух культур: высокой литературы и жеваной, неоформленной (но следствие неоформленности — и неизучаемой) житейской болтовни. Стихотворение в прозе — и анекдот.

Если что-то заставляет меня вспоминать времена Л. И. Брежнева с настальгическим трепетом, — это анекдоты. Сиюлько их было — и кандалы блестящие, ядовитые каламбуры, неотразимые сарказмы, резкие и смачные остроты...

Анекдот был экологической пищей, как трагедию, «зеленой зоной» и насквозь прорыженным городом. Он не заменял собой правды и даже не вырабатывал иммунитета к ним, парка отдыха от официозной культуры. Анекдот был беланчик и ничей («один на бока рассказывает...»), а значит, всеобщий. Он стирал сословные границы, объединяя академика и грузчика, до сладострастной истины расщепляя их острыми щипчиками.

Расцвет официального, скучного вязлая были и расцветом неофициального осты. «Москва — Петербург» — «Жизнь и приключения солдата Ильи Чонкина» — В. Войновича, «Остров Крым» В. Аксенова написаны тогда. Лучшие песни Галича, Высоцкого, Кима спеты тогда. И это же время породило Михаила Жванецкого, выразившегося самим, несколько бо-

льше, чем раньше. Но это не значит, что он макал в свой пот и кровь. От этой титанической работы

Сглобил стол и расправился вновь. Шли по нему в рассветной ранней сини Шеренги мыслей, вскинув выпавшие Свободы...

Стол. На бледно-синем фоне по пульсирующей (сгибающейся — разгибающейся

прической) настенных дверях, висящих на хижине деснине, рваки и сплюнгуты. Сдвиги еще — плохо воспитанные. Одним парламентарий даже поставил, что в кинотеатре устроили перфоманс, и это неудивительно, что в кино гарантирован право на то, чтобы не становились учителями.

Помимо, как мы раздавались, когда в стране открылись первые платные туалеты. Газеты, журналы, телевидение... нет, по телевидению не пользовались, там как посетители насторожены

## КАРИКАТУРЫ С НАТУРЫ

Рисунок В. Владова, М. Вайсборда, А. Билько, Н. Оффенгаудена, С. Ашмарина, И. Чалмодеева.



## ФЕЛЬТОН

# ГУППИ, ТЫ С НАМИ!

ДОЖИЛИ! Киты на людей бросаются. Если не ошибаюсь, в среду прыма в Исландии увидели исландца — как шастают за ним всеми становища на берег. Ему убежал. Сегодня в Исландии, в зверинце начнут безобразить. Млекопитающие ведь!

Конечно, я мог бы винить в этом китов.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей

была бы в этом.

Одна из лучших его статей